

Конечно, некоторые жители города S знали кое-что о личной жизни Сун Цзюня благодаря различным источникам. Например, что его вторая жена не имела никакого влиятельного происхождения, а его сын, как говорили, был весьма непослушным.

Однако, в отличие от молодого поколения, бизнесмены обычно не обращали внимания на такие вещи, пока Сун Цзюнь официально не представил свою жену и сына в своих кругах. Поэтому только в этом году, когда стало известно, что Сун Цзюнь начал готовить сына к будущей роли в бизнесе и планировал взять его с собой на праздничные мероприятия, некоторые новости начали распространяться.

Эти странные слухи, подкреплённые заверениями некоторых жителей города S, привели к тому, что бизнесмены, считавшие сына Сун Цзюня бунтующим подростком в стадии «второй юности», решили, что их дети, а также специально подготовленные приёмные сыновья и дочери, должны выглядеть так, чтобы их стиль был как можно ближе к стилю Сун Цисиня, чтобы произвести на него впечатление.

И вот, когда Сун Цзюнь и Сун Цисинь, сопровождаемые пятью ассистентами, вошли в зал, они почувствовали, что хотят выколоть себе глаза...

Они увидели множество людей с волосами всех цветов радуги, одетых в стиле шаматэ, нонконформистов или в костюмах, напоминавших странные персонажи из аниме.

Сун Цисинь хотел схватить отца за рукав и спросить:

— Ты уверен, что мы попали в правильное место?

Замерли не только отец и сын. Когда они вошли, сначала их заметили только те, кто находился у входа, но вскоре все в зале обратили на них внимание. Затем все взгляды устремились на молодого человека, лицо которого было незнакомо, но который имел некоторое сходство с Сун Цзюнем — его одежда, внешность... Подождите, что-то здесь не так!

— Это тот самый шаматэ-подросток, которого мы видели на фотографиях?

— Он точно не делал пластическую операцию или не является двойником?

— Погодите! Кто распространял эти фотографии и слухи?

Сун Цисинь уже появлялся на публике, но из-за того, что он долгое время находился в изоляции, снимаясь с командой вдали от цивилизации, большинство, кто мог бы о нём рассказать, были связаны с киноиндустрией.

Когда бизнесмены решили изменить стиль своих детей, Сун Цисинь всё ещё был в экспедиции с командой. Неравномерность информации оказалась роковой!

В зале воцарилась неловкая тишина. Некоторые из детей, которых родители предупредили о необходимости подружиться с Сун Цисинем, также начали понимать, что что-то не так — многие из них уже видели Сун Цзюня раньше. Они смотрели на молодого человека, который выглядел абсолютно нормально и был настолько привлекателен, что вызывал зависть...

Несколько нетерпеливых потянули родителей за рукав и тихо спросили:

— Это сын господина Суна?

Их родители также были ошарашены, с недоумением смотрели на Сун Цзюня и его сына, а некоторые даже достали телефоны, чтобы проверить фотографии, которые они получили некоторое время назад. На них был изображён человек с неестественным цветом волос, тёмными кругами под глазами, татуировками на руках, серьгами в ушах и носу... Кто бы мог подумать, что это тот же человек, что стоял перед ними сейчас!

Официанты в зале также переглядывались, не понимая, почему люди, которые ещё минуту назад смеялись и разговаривали, теперь смотрели на вошедших. Раньше их удивило, что бизнесмены в костюмах привели с собой людей в странных нарядах, а теперь они смотрели на совершенно нормально одетого молодого человека и вели себя так, будто это было что-то необычное.

В этой неловкой ситуации один из знакомых Сун Цзюня подошёл к нему с улыбкой:

— Господин Сун! Вы сегодня немного опоздали. — Человек пожал руку Сун Цзюню, а затем с удивлением посмотрел на Сун Цисиня. — О! Это, должно быть, ваш сын? Какой молодец! Почему вы раньше не показывали его нам? Неужели берегли?

С его слов началась череда приветствий от тех, кто был знаком с Сун Цзюнем, вёл с ним дела или просто видел его раньше. Сун Цзюнь быстро переключился в режим общения, принимая комплименты в адрес сына и отвечая любезными словами о детях и приёмных детях других людей.

Вид этих молодых людей с невероятными причёсками и одеждой, которая скрывала их настоящую внешность, вызывал у Сун Цзюня желание высказать всё, что он думает о таких «шедеврах». Но, к сожалению, это были чужие дети...

Раньше он думал, что у других дети лучше и воспитаннее. Но сейчас он понял, что его собственный сын был самым заботливым и послушным.

Сун Цзюнь, увидев, как выглядят дети других людей, сразу понял, что они задумали. Но... ха! Его Синь уже не был тем, кто любил эпатировать. Их план сегодня провалился!

После того как все поздоровались, в зале зазвучала мягкая музыка, а на длинных столах были выставлены изысканные блюда.

Кто-то предложил:

— Пусть молодёжь развлекается и общается, не будем их сдерживать.

Сун Цзюнь улыбнулся и кивнул, затем повернулся к сыну:

— Синь, иди, но не пей много. — Он бросил убийственный взгляд на своих пятерых ассистентов.

Пятеро всё поняли и, сохраняя свою обычную сдержанность, пошли за Сун Цисинем. Их особая аура была настолько незаметной, что те, кто хотел разлучить отца и сына, даже не обратили на них внимания!

Сун Цисинь сохранял стандартную улыбку. Хотя его окружали четверо ассистентов и его настоящий парень, они не могли полностью изолировать его от окружающих, как охранники.

В конце концов, Сун Цисинь пришёл сюда, чтобы познакомиться с людьми своего круга, и ему

нужно было общаться. Поэтому, хотя многие странно одетые люди пытались приблизиться к нему, ассистенты могли лишь следить, чтобы он не оставался один, а всё остальное Сун Цисинь должен был делать сам.

Конечно, поскольку Сун Цзюнь обычно появлялся на мероприятиях с ассистентами, многие в зале были знакомы с ними лучше, чем с самим Сун Цисинем, и некоторые подходили к нему, притворяясь, что хотят поговорить с ассистентом.

<http://bllate.org/book/16375/1481956>